

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.009

МАНИФЕСТАЦИИ КИТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА И НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЙ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «НОВАЯ ЛЕГЕНДА О БЕЛОЙ ЗМЕЕ» (1992 г.)

Куан Сюли

Аспирант кафедры культурологии,
эстетики, философии культуры
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Менделеевская линия, д. 5,
Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034,
st091475@student.spbu.ru

Аннотация

Легенда о Белой Змее, сюжет которой основывается на одном из архетипических мифов китайского фольклора, используется в сюжете многих фильмов, телесериалов, мультфильмов, иных произведений. Таким образом, легенды и мифы остаются своего рода «визитной карточкой» китайской культуры и в современном мире, но, кроме того, они служат и важным инструментом привлечения людей иных культур к традиционной культуре Китая.

Ключевые слова

Китайские народные легенды, легенда о Белой Змее, традиционные китайские верования, легенды о долголетию, легенды о бессмертии, анимизм, китайская народная культура, произведения кинематографа на основе мифов.

Мифы — это рассказы, порожденные «народной или религиозной фантазией, в которых дается в художественно-образной форме объяснение различных явлений природы либо осмысление, обоснование явлений культуры или религиозных обрядов» [10, с. 220]. А легенда — это «жанр фольклорной не сказочной прозы, осмысляющий чудесные события, связываемые с явлениями живой и неживой природы, миром людей, со сверхъестественными существами» [3]. Истории в жанре легенды служат примером следования персонажами традиционным народным ценностям, проявления ими героизма; сами по себе они представляют вымысел (впрочем, возможно, иногда имеющий под собой некую реальную историческую основу), но содержат отдельные элементы (напри-

мер, привязку к реальным географическим регионам), придающие вымышленной истории правдоподобный характер. Часто легенды включают в себя описания разного рода чудес. Со временем они могут трансформироваться, изменяться, благодаря чему сохраняется их актуальность в новые эпохи [13, с. 7].

Различие между мифами и легендами заключается, во-первых, во времени их появления в человеческой культуре. Так, многие исследователи считают, что легенды появились позже мифов и являются результатом эволюции последних. Во-вторых, если говорить о содержании мифов и легенд, то легенды более близки к реальности, чем мифы. В-третьих, главными героями мифов, как правило, являются боги, героями же легенд —

люди: мифы были призваны объяснять явления природы и, шире, всей жизни, тогда как легенды обычно повествуют о подвигах тех или иных героев. Бытование в древнем обществе мифов порождало у людей веру в одушевленность всей природы, бытование же легенд — в существование сверхъестественных существ и героев, способных их побеждать.

Анимистические образы и представления — то есть вера в живых духов тех или иных явлений природы или конкретных природных объектов — так или иначе присутствуют во многих мировых религиозных системах. Термин анимизм возник в Европе в начале XVIII в. Анимизм становится основой культурной теории английского этнолога-культуролога Эдварда Бёрнетта Тайлора (1832–1917). В своей известной работе «Первобытная культура» (1871) он достаточно подробно описывает анимизм первобытного общества. Тайлор считал, что уже в первобытную эпоху люди задумывались над тем, в чем состоит разница между живыми и неживыми предметами, что вызывает болезни и смерть, сон и пробуждение ото сна, что определяет характер того, что видят люди во сне, откуда берутся сновидения. Размышляя над этим, первобытный человек приписал эти явления делам незримых духов; далее он заключил, что каждое живое существо и каждый неживой объект — птицы, животные, солнце, луна, звезды — имеют свою душу и могут испытывать те же чувства и эмоции, что и люди. Так зародился анимизм. Представления о духах, как был уверен Э. Б. Тайлор, имеются у всех народов и составляют «учение, наиболее отвечающее непосредственному свидетельству человеческих чувств и представляющееся первобытной философией вполне рациональным» [9, с. 213].

Далее в своем труде Тайлор показывает, что анимизм — это сложная религиозно-философская система, базирующаяся на ряде догматов и содержащая ряд доктрин. К догматам анимизма относятся положения о: а) духовных существах, управляющих явлениями материального мира; б) душах, существующих и после физической смерти их «хозяев»; в) иерархии духов; г) возможности коммуникации между духами и людьми; д) необходимости почитания духов и поклонения им. Что касается доктрин анимизма, то, по Тайлору, в анимизме присутствуют доктрины олицетворения, непрерывной жизни человеческих душ и душ иных существ, преоб-

ладания в природе волевого начала, одушевленности всей природы, переселения душ, передачи бестелесными духами своих свойств материальным предметам. На этих доктринах основываются разнообразные первобытные практики освобождения души «к свободному и деятельному существованию» [11].

По указанию современного исследователя, Тайлор был убежден, что анимизм составляет основу как первобытной, так и современной философии. Трансформированный анимизм (то есть учение о духах) он видел, наряду с античным атомизмом, в разных вариантах идеализма, спиритуализма, дуализма [11].

Нидерландско-американский ученый Кес Болл, также занимавшийся проблемами мифа, дал свое толкование тому, что есть миф. Он писал: «Миф — это нарратив, обладающий не явным, а скрытым авторитетом. Мифы рассказывают о событиях или ситуациях, находящихся за пределами реального мира, но основанных на нем. Описываемые в мифах события совершенно непохожи на историческую эпоху, проживаемую людьми, большинство этих событий относится к невообразимо далекому прошлому. Главными героями таких повествований обычно являются боги или другие сверхъестественные существа, такие как животные, растения, первые люди на Земле либо какие-либо уникальные герои, которые меняют условия жизни всех людей вокруг».

Мифология — это своего рода следствие неспособности первобытных людей объяснить явления природы, которыми человек не может управлять, а тому, чем древний человек не мог управлять, он поклонялся как священному духу или даже богу. Поэтому мифология во многом пересекается с народными верованиями и даже, можно сказать, является их источником, так как народные верования, представляющие собой особое явление духовной жизни народа, постепенно формируемое им в своей многовековой жизненной практике, не берутся из ниоткуда — они восходят именно к наивным представлениям об окружающем мире, унаследованным от далеких предков. Многие элементы народных верований основаны на принципах стремления человека к благам и избегания им проблем (неурожая и т. п.), выражают представления определенных групп людей (жрецов, служителей культа) об устройстве жизни, мира и месте человека в нем.

Народные верования остаются актуальными в разных регионах мира, в том числе и в Китайской Народной Республике, несмотря на проводимую государственной властью атеистическую пропаганду. Распространенность народных верований поддерживается циркулирующими в обществе мифами и легендами, и одной из наиболее известных в Китае легенд является легенда о Белой Змее.

Легенда о Белой Змее — одна из самых трогательных в мировом фольклоре историй о запретной любви между человеком и животным — змеей. Эта легенда появилась в эпоху династии Южная Сун (или ранее), но оформилась как целостное повествование уже во времена династии Цин; она является одним из ярчайших образцов устного китайского народного творчества. На протяжении многих веков легенда о Белой Змее передавалась из уст в уста многими поколениями китайцев. В древности посыл этой легенды состоял в назидании людям «не вестись на приманку красоты», она имела мощный потенциал морально-нравственного воспитания молодежи. Эта легенда существует во множестве разных вариантов и до сих пор является одной из самых популярных тем для создания на ее основе новых произведений искусства. В частности, она послужила сюжетным базисом для ряда театральных постановок и даже телесериалов.

Так, в 1992 году китайские кинематографисты сняли сериал под названием «Новая легенда о Белой Змее» (кит.: 新白娘子傳奇, xī娘子傳奇) с Чжао Ячжи в главной роли. Впервые он был показан по телевидению Тайваня в том же 1992 году, а затем, в 1993 году, его увидел и зритель центрального телевидения КНР; сериал стал главным телехитом года. В нем поднимаются вечные темы правды, добра, красоты, положительных и отрицательных особенностей человеческой натуры, этот сериал до сих пор любим большим количеством китайских зрителей и, можно сказать, уже стал классикой китайского телевидения.

Главные герои сериала «Легенда о Белой Змее» — Сюй Сянь, Белая Змея Бай Сучжэнь, зеленый змей Сяо Цин, ставший спутником Белой Змеи, и Фа Хай, буддийский монах из легенды о Белой Змее, всячески стремящийся помешать духам навредить людям, но в этом своем стремлении нередко вредящий сам. Многим зрителям в этом сериале импонировали новаторские для

того времени и не вполне соответствующие традиционной культуре идеи о свободной любви и браке, независимом от расчета и пожеланий родственников, в чем можно видеть отклик создателей сериала на стремление широких народных масс к освобождению человеческой природы от оков традиционализма.

Сюжет сериала сводится к следующему. Когда Бай была маленькой змейкой, она была спасена от смерти молодым парнем. Чтобы отблагодарить его, она и ее верный спутник Сяо Цин, зеленый змей, прилежно учились даосизму, а научившись, обрели человеческую форму и попали в мир людей.

Вместе с Сяо Цином красавица Бай ищет своего благодетеля, чтобы отплатить ему добром под руководством богини Гуань Инь. Гуань Инь предрекает Бай, что та встретит своего спасителя в день Цинмин (день поминовения усопших) на Западном озере. Бай находит его, они влюбляются друг в друга с первого взгляда. Выясняется, что молодого человека зовут Сюй Сянь и он приехал на озеро, чтобы навестить могилу своих покойных родителей. Он работает в аптеке и изучает медицину. Сюй Сянь и Бай женятся и желают жить счастливо, но на всем протяжении их совместной жизни их преследует религиозный фанатик Фа Хай. Фа Хай считает, что демон (Белая Змея) навсегда останется демоном и никогда не станет хорошим, что демон не может принадлежать миру людей, откуда и проистекает его упорство в попытках разрушить семейное счастье молодой пары. Но у Бай и Сюй Сяня уже рождается ребенок. После его рождения Бай вынуждена согласиться быть заключенной в пагоду Лэйфэн (что буквально переводится как «башня гремящих ветров»), чтобы успокоить злых духов. Духи проклинают ее и наказывают вечным заточением, говоря: «Пока Западное озеро не высохнет или пагода Лэйфэн не падет, ты никогда не покинешь свою тюрьму».

Убитый горем, Сюй Сянь передает своего сына Сюй Шилиня на воспитание сестре и в одиночку отправляется в храм Цзиньшань, чтобы стать монахом, искупить свои грехи и вымолить у духов право для своей любимой жены Бай Сучжэнь покинуть пагоду Лэйфэн.

Двадцать лет спустя Сюй Шилинь, сын Сюй Сяня и Ба Сучжэнь, выросший и ставший красивым, талантливым юношей, узнаёт о судьбе своих родителей и решает усердно учиться и даже взять первую премию на экзамене, чтобы спасти

свою мать Бай Сучжэнь. Как выясняется попутно, он оказывается живым воплощением звезды Вэньцусин, что позволяет ему успешно сдать экзамен и поступить на службу императору. Император приказывает Сюй Шилиню навестить своих родственников, и он, исполняя этот приказ, совпадающий с велением его собственного сердца, возвращается в родной город и кланяется перед пагодой Лэйфэн, чтобы увидеть свою мать Бай Сучжэнь, томящуюся в заточении. Непокколебимая сыновняя почтительность заставляет злых духов смягчить свой гнев, и Бай Сучжэнь наконец получает возможность покинуть пагоду-тюрьму, снова увидеть свет солнца и воссоединиться со своим выросшим сыном. В финале сериала Бай Сучжэнь, Сюй Сянь, Сяо Цин и Фа Хай встречаются и разрешают все свои противоречия, их добросердечие (даже Фа Хая, творившего зло, искренне желая добра) по достоинству оценивается духами и все четверо возносятся на небеса, обретая бессмертие.

Хотя сюжет телесериала и отличается некоторой «странностью» в плане его фантастичности, несоответствия отдельных его ходов реальности, у зрителей не возникает скепсиса по отношению к правдивости событий в рамках его вымышленного мира; напротив, история главных героев нашла живой отклик в сердцах многих посмотревших этот сериал. Актриса Чжао Янжи, исполнившую главную роль, едва ли не стали называть богиней, образ Бай Сучжэнь, воплощенный ею, запомнился зрителям в первую очередь в виде нежной, доброй феи, а не белой змеи. При просмотре сериала зрителям даже не приходили в голову вопросы о том, как человек и змея могли влюбиться друг в друга и родить ребенка. А причина этого лежит в том, что рассказанная в сериале история основывается на знакомых китайцам с детства сюжетах традиционной мифологии, являющихся частью народной веры.

В последнее время исследователи стали рассматривать мифы с новых теоретических позиций. Так, возникло целое направление анализа мифов с точки зрения их роли в формировании народных верований. Эта исследовательская перспектива достигла значительных успехов в части изучения мифа как сюжета, воспринимаемого в рамках веры как истина. Таким образом, мифология, помещенная в контекст религии, становится для людей древних обществ более

правдоподобной. Такая народная вера сочетает в себе поклонение богам, возникающее спонтанно и естественным образом распространяющееся в народных массах, понятия народной этики (честь, достоинство и т. п.) и ритуалы.

Богатая древнекитайская мифология является одним из наиболее репрезентативных элементов китайской культуры и представляет собой часть китайского культурного кода, которая может быть направлена вовне и представлять китайскую культуру за рубежом. Китайские мифы поистине бесчисленны, как звезды, они повествуют о множестве богов и героев. Отражая бессилие человека древних времен перед природой, китайские мифы вместе с тем несут в себе мощный воспитательный заряд, основанный на традиционных народных ценностях и представлениях об этике. Кроме того, они отражают и исторические реалии времен их возникновения, благодаря чему приблизительно можно понять, как жили предки китайцев, чем они занимались, во что верили; это открывает возможность соотнесения реалий древней китайской культуры с реалиями современности, а также возможность проследить тысячелетнюю преемственность культуры Китая.

С древнейших времен китайский народ поклонялся природе и духам, а народные верования в полной мере отражали жизнь китайцев и их заботы. Возникшие во времена феодального общества жертвоприношения небу и земле, совершаемые правителем, постепенно стали общенациональным ритуалом, вместе с тем появлялись и разного рода «народные» жертвоприношения храмовым богам; это стало настолько важной частью китайской культуры, что эти жертвоприношения — вместе с описанием почитаемых богов и их деяний, вошедших в народные верования, — даже нашли свое отражение в некоторых местных летописях. Основанные на мифах народные верования передавались из поколения в поколение с древнейших времен, переживая разные исторические неурядицы, смены правящих династий, и до сих пор они глубоко укоренены в китайском народном сознании, что говорит о том, что они являются органической частью китайской культуры и жизни. Это и обеспечило успех телесериалу «Новая легенда о Белой Змее», создатели которого умело задействовали в его сюжете следующие три аспекта китайской народной веры.

Во-первых, это представление о долголетию и бессмертии. Древние китайцы верили в то, что, чем дольше живет человек, тем большую магическую силу он получает. Вместе с тем они были убеждены, что человек есть высшая сущность среди всех вещей и самое духовное живое существо. В этих представлениях общим является то, что человек рассматривается в них как нечто уникальное, неповторимое, высшее. А те из людей, кто проживает долгую жизнь, уподобляются живым богам. Но животные и растения в представлениях традиционной китайской веры тоже могли быть приравнены к богам. Для этого им было «необходимо» всегда быть добрыми к людям, превратиться в человека и прожить долгую жизнь. А если они, обладая магической силой, чем-то вредили людям, их считали «вредными», злыми богами. Перед такими злыми богами у людей древнего общества постепенно сформировался страх. А победить этот страх и самих злых богов могли только силы буддизма или даосизма. В этом и стоит видеть причину популярности буддийских и даосских учений в Древнем Китае.

Так в древнекитайском обществе возник анимизм — вера в существование неких независимых, способных существовать отдельно от человека, животного или растения сил (духов), могущих управлять ими и побуждать их к совершению добрых или злых поступков. В представлении древних духи могут соединяться со своим «хозяином» и покидать его [5, с. 284; 4, с. 88].

Хотя западными исследователями традиционно считается, что анимизм господствовал в Китае во времена династии Мин, уже по древнейшим китайским источникам о бессмертных святых и призраках видно, что анимистические представления проникли из фольклора в литературу в глубокой древности. Но постепенно анимизм трансформировался в веру в материализацию — возможность создания материальных объектов при помощи силы мысли и превращения одного объекта в другой. Люди верили в то, что мысли влияют на реальность («мысли материальны», как говорят в России и поныне), и видели причинно-следственные связи между явлениями, происходившими одновременно или последовательно (даже если с современной рациональной точки зрения они никак не соотносились друг с другом). Архаичное магическое мышление верило в то, что усилием воли возможно создать нечто из пустоты или один объ-

ект превратить в другой. Такие представления о природе вещей — предполагавшие, что одно существо по своей воле может превратиться в другое существо, — сохранялись в китайском обществе длительное время. Поэтому и для современных китайцев сюжет о том, что после тысячи лет обучения даосизму белая змея превратилась в красивую девушку, не представляется ни причудливым, ни пугающим.

Во-вторых, создатели сериала обратились к традиционному китайскому культу предков, являвшемуся неотъемлемой частью жизни китайцев на протяжении, пожалуй, всей истории Китая. Этот культ берет свое начало в глубокой древности (был известен уже в период Шан), и в несколько измененной форме он дошел до наших дней. Так, его проявлениями следует считать, к примеру, три «праздника мертвых»: весенний праздник поминовения усопших, празднество «голодных духов», приходящееся на седьмой месяц лунного календаря (?), а также обряд отправки зимней одежды усопшему. Как пишет знаток китайских традиций В. Я. Сидихменов, в своем изначальном виде культ предков сводится к обожествлению и почитанию представителями одного рода своего общего предка по мужской линии. Такое обожествление основывалось на представлении древних китайцев о том, что человек умирает только телом, но душа его продолжает жить. После смерти своего хозяина она могла пользоваться всем, что принадлежало человеку при жизни, и влиять на судьбу живых родственников [7, с. 68]. Несмотря на проникновение в Китай буддизма, доктрина которого рассматривает душу и е посмертное существование в совершенно ином ключе, нежели традиционная китайская религия, культ предков прочно сохраняет свое место в китайских народных верованиях и ритуалах и поныне. Он предписывает почитать умершего родственника, ухаживать за его могилой, приносить ему «дары», рассматривая его как элемент, вокруг которого строится жизнь живых. «Поэтому культ предков ориентирован на тип захоронения, позволяющий обеспечить неприкосновенность тела покойного, его сохранность и <...> оформить его посмертную телесность с целью осуществления потомками ритуально-поминальной практики. Именно посредством телесности продолжается коммуникация живых людей с духами умерших» [2, с. 40]. Напомним, что Бай Сучжэнь

и Сюй Сянь встретились именно в день Цинмин, то есть в весенний праздник поминовения усопших, причем произошло это на Западном озере, куда Сюй Сянь приехал с целью навестить могилу покойных родителей. В этой связи становится понятно, что в какой-то мере герои встретились друг с другом благодаря верности Сюй Сяня культу предков, которая оценивается положительно зрителями сериала.

В-третьих, создатели сериала о Белой Змее во многом основали его сюжет на сыновней почтительности. Она также являлась (и продолжает являться сейчас) важнейшей частью жизни и мышления китайцев, ведь культ предков предполагает не только почитание мертвых, но и почтение к живым. Сыновняя почтительность — стержень многих произведений китайской литературы и философии. Так, много о ней говорил Конфуций. Он дополнил китайский культ предков императивом сыновней почтительности и поставил этот элемент выше всех прочих моральных принципов своего учения [8].

Конфуцианская доктрина оказала огромное влияние на формирование традиционных семейных ценностей в Китае, вследствие чего сыновняя почтительность (сяо) оказалась освящена авторитетом самого Конфуция. Это отмечают исследователи: «Традиционная модель семейной организации в Китае характеризовалась патриархальностью, патрилинейностью и патрилокальностью. Она сформировалась на основе конфуцианских представлений о семье и характере взаимоотношений между различными категориями родственников по крови и браку, культе предков и учении о сыновней почтительности (сяо)» [1, с. 142; 6].

Конфуцианство в значительной степени способствовало формированию в Китае целого культа почтения к родителям. «Важнейшая заповедь конфуцианства, которую буквально с молоком матери впитывал в себя каждый китаец на протяжении более чем двух тысячелетий, заключалась в том, чтобы быть почтительным к родителям. Это само по себе вполне закономерное требование морали и этикета, знакомое едва ли не всем развитым религиозно-этическим учениям (“чти отца и мать свою”), было поднято конфуцианцами до необычайного уровня и стало одной из основ отношений в обществе» [12, с. 86].

Полностью следует конфуцианскому культу сыновней почтительности и Сюй Шилинь. Так,

узнав о не совсем правильных поступках, ранее совершенных его матерью Бай Сучжэнь (змея не должна была превращаться в человека и создавать семью с человеком), он решил искупить ее грехи и для этого усердно учился, чтобы стать хорошим чиновником, помогать людям и тем самым вымолить у духов прощение для матери. Настолько глубокая сыновняя почтительность Сюй Шилиня растрогала этих бестелесных хозяев жизни, и его мать наконец смогла покинуть пагоду. Далее он взял в жены свою двоюродную сестру Ли Билянью именно по выбору и решению его родителей, в чем также следует видеть проявление сыновней почтительности. По сути, всю его жизнь определяет сыновняя почтительность по отношению к его матери, которую он даже не видел; для зрителей сериала такое поведение представляется в высшей степени благостным. Этот герой — едва ли не воплощение сыновней почтительности во всей китайской мифологии.

В конце этого небольшого исследования необходимо сказать несколько слов о самой легенде о Белой Змее и ее месте в китайской культуре. Так, стоит отметить, что народные верования почти всегда основываются на тех или иных мифах и легендах и оказываются очень устойчивой частью культуры, проходя в ходе истории через самые разные изменения общественной жизни. Некоторые из них обращаются в бытовые суеверия и предрассудки. Другие же занимают свое прочное место в современной культуре, если связанные с ними сюжеты интересуют писателей, художников, а в последнее время и кинематографистов; их произведения часто составляют золотой фонд высокой культуры и могут представлять эту культуру за рубежом, повышая ее престиж среди представителей других наций.

Легенда о Белой Змее — одна из так называемых «четырёх великих народных легенд» Древнего Китая, которая существует во множестве вариантов и представлена в большом количестве произведений искусства, популярных среди китайской аудитории. Ее сюжет динамичен, волшебен, а персонажи необычны и ярки: так, образы Бай Сучжэнь и Сюй Шилиня обрели широкую известность, по сути став одними из символов китайской мифологии и культуры.

В легендах находят свое отражение основные общественные мысли эпох их возникновения, народные верования и ценности, глубинная психология нации. В этом отношении показа-

тельна и легенда о Белой Змее. Благодаря тому, что в ней широко отражены старые народные обычаи, она дает возможность составить представление о повседневной жизни и верованиях жителей южной части бассейна реки Янцзы.

Кроме того, сюжет легенды о Белой Змее образует неразрывную связь с известными в Китае природными и культурными объектами провинции Ханчжоу, такими как Сломанный мост, пагода Лэйфэн и Западное озеро, что делает эту провинцию узнаваемой и привлекательной.

Легенду о Белой Змее, благодаря ее богатому нравственному, историческому и сюжетному содержанию, можно считать одним из самых ценных элементов китайского фольклорного наследия. Эта древняя легенда стала своего рода «визитной карточкой» китайской культуры, неиссякаемым источником вдохновения для творческих людей, создающих на ее основе новые произведения искусства, в том числе и популярные телесериалы, потенциально могущие прославить китайское фольклорное наследие во всем мире.

Список литературы

1. Белая Е. Г. Исторический взгляд на методологию исследования китайской семьи // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. №146. С. 142–149.
2. Закурдаев А. А. Культ предков и буддизм в современном Китае: проблема тела и телесности // Сибирские исторические исследования. 2019. № 4. С. 38–61.
3. Зуева Т. В. Легенда // Большая российская энциклопедия в 35 т. Т. 17. М., 2010. С. 138.
4. Козловская Е. В. О ранних формах религиозности: материалы в помощь преподавателю // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №3 (12). С. 87–90.
5. Леви-Строс К. Структура мифа. СПб.: Книжный дом, 1992.
6. Почагина О. Семья [в Китае]: новые формы — иные ценности // Отечественные записки. 2008. №3. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php>
7. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1978.
8. Смирнов И. С. О «китайских церемониях», культе предков и старости в Китае // Отечественные записки. 2005. №3. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/3/o-kitajskih-czeremoniyah-kulte-predkov-i-starosti-v-kitae.html>
9. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.
10. Токарев С. Мифология // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев — М., 1974. С. 220–222.
11. Тюгашев Е. А. Э. Б. Тайлор о первобытной философии // Общество: философия, история, культура. 2016. №3. С. 30–33.
12. Тютрина В. В. Детство в китайской философии. Китайские философские теории о развитии человека // Вестник Московской международной академии. 2017. №1–2. С. 82–91.
13. Georges R. A., Jones M. O. Folkloristics: An Introduction. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 1995.
14. Kees W. Bolle. Animism and Animatism // Encyclopedia of Religion / editor-in-chief L. Jones; 2nd ed. Vol. 1. Farmington Hills: Thomson Gale, 2005. pp. 362–368.

MANIFESTATION OF THE POPULAR FAITH IN TV SERIES "NEW LEGEND OF THE WHITE SNAKE" (1992)

Kuan Xuli

Postgraduate student, Department of cultural studies,
aesthetics, philosophy of culture
St. Petersburg State University,
Mendeleevskaya line, 5,
St. Petersburg, Russian Federation, 199034,
st091475@student.spbu.ru

Abstract

Legends and myths for each nation are an important context and an important attribute in the culture to which we are referring. Chinese legends and myths were formed in the depths of Chinese history and preserved and passed on to the modern generation by the ancestors and have a rich content. Many legends and myths become contributors to, or some form of images in contemporary art. The legend of the White Serpent, as an archetype of myth, is used in films, television series, cartoons, exhibitions, music and fiction. In today's world, legends and myths not only become the hallmark of Chinese traditional culture, but also an important tool for other cultures to get acquainted with Chinese culture.

Keywords

Legend, white snake, folk belief, longevity, immortality, animism, materialization, ancestral culture, filial piety, fantasy.